

УДК 330.3

DOI: 10.17223/19988648/50/2

А.А. Земцов

ИНФЛЯЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

Поскольку публика слабо разбирается в процессе инфлирования денежной массы через современные монетарные и финансовые институты, государство может избежать ответственности за нежелательные последствия инфляции, такие как снижение реальных доходов и богатство населения. В распоряжении правительства всегда имеются козлы отпущения. В свете этого анализа у нас есть достаточно оснований считать государство институтом, инфляционистским по своей природе [39].

Ключевые слова: инфляция, инфляция конфликтов, государство, инструментальный аспект, распределение доходов, домохозяйства.

Предыдущие работы рассматривают разные стороны доминирования. В [4] предложена модель реального государства (МРГ) и система мультикаскадного изъятия имущества; в [3] доминирование государства в сфере принудительных изъятий поддерживает и оправдывает господствующая доктрина финансового права, что создает предпосылки к поглощению частных финансов публичными; в [2] показано, что принудительные платежи перелagаются, «осаждаются» в ценах продуктов, товаров и услуг, конечными потребителями которых в основном являются домохозяйства. Последние различаются наличием / отсутствием механизмов, позволяющих управлять доходом группы. В [1] описывается система бюджетов государства/страны, системообразующий признак которой – полные принудительные изъятия собственности. Предлагается модель четырехчастной структуры экономики, которая является основой качественно новой типологии домохозяйств.

Данная работа посвящена инфляции, породившей безбрежную литературу и не только экономическую. Например, юнгианцы широко используют данный термин [53]. Мы будем рассматривать инструментальный аспект, как государство, его двуглавая денежная власть, фискальная и монетарная, используют этот инструмент в своих целях и последствия ее для домохозяйств, являющихся конечными потребителями. Ранее выделялось несколько типов домохозяйств – собственно крайние из них: имеющие групповой механизм управления своими доходами и не имеющие его.

Как уже отмечалось в [2], если нет конституционного закрепления доли государства в ВВП, то она перманентно будет расти за счет уменьшения долей других экономических агентов. Для этого используются легальные и нелегальные изъятия, а также инфляция.

Несколько предварительных замечаний:

1. Инструментами монетарной политики являются институты, нормы и отношения государства и экономических агентов в денежно-кредитной и валютной сферах экономики, посредством которых государство воздействует на поведение этих агентов [10, с. 81–82].

2. Политическая экономия является классовой наукой, положения которой затрагивают интересы и выражают идеологию различных классов. Существует пролетарская, буржуазная и мелкобуржуазная политическая экономия [36, с. 12].

3. Важный момент в понимании многоликой инфляции: есть множество ее дефиниций, подходов ученых как с товарной стороны (ценообразование, монополизм, звенность и т.п.), так и с денежной (инструменты ЦБ, таргетирование, денежная масса, стерилизация и т.п.). Стороны в реальной экономической действительности связаны статистикой, которая имеет собственные положения, понятия, методики и т.п. Остановимся на важнейших статистических документах, относящихся к инфляции. Это прежде всего основные положения 6.1.1 [25] и 6.1.2 [25]. Комментарии сделаем позднее. Итак, 6.1.1.

Индекс потребительских цен (ИПЦ) характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретенные населением для непроедственного потребления.

Он измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода.

Расчет ИПЦ осуществляется в целом по РФ, федеральным округам и субъектам РФ по единому набору товаров (услуг)-представителей.

ИПЦ является одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране.

Средние цены (тарифы) на отдельные виды товаров и услуг складываются под влиянием многообразных ассортиментных, а также территориальных сдвигов, сезонных колебаний и других факторов. Средние цены (тарифы) на товары и услуги определяются как среднеарифметические взвешенные величины в целом по РФ и по ее субъектам.

Расчет ИПЦ производится на базе информации, полученной из двух источников:

– данных об изменении цен, рассчитанных на основе регистрации цен и тарифов на товары и услуги на потребительском рынке за каждый отчетный период;

– данных о структуре фактических потребительских расходов населения за предыдущий год, которые используются в качестве весов при расчете ИПЦ [25, с. 67].

Потребительский набор товаров и услуг, на основании которого осуществляется наблюдение за ценами и рассчитывается ИПЦ, представляет собой единую для всех регионов РФ репрезентативную выборку товаров и платных услуг, наиболее часто потребляемых населением. Данный набор

разрабатывается Росстатом и остается неизменным в течение определенного времени (не менее года).

В набор товаров и услуг, разработанный для наблюдения за ценами, репрезентативно включены товары и услуги массового потребительского спроса, а также отдельные товары и услуги необязательного пользования (легковые автомобили, ювелирные изделия из золота, алкогольные напитки и др.). Отбор позиций произведен с учетом их относительной важности для потребления населения, представленности с точки зрения отражения динамики цен на однородные товары, устойчивого наличия их в продаже.

Набор состоит из групп: продтовары, непродовольственные товары и платные услуги населению. Каждая группа представлена конкретными товарами (услугами) или малыми товарными группами [25, с. 68].

Базовая ИПЦ, являясь одним из составляющих ИПЦ, исключает краткосрочные неравномерные изменения цен под влиянием отдельных факторов, которые носят административный, событийный, а также сезонный характер, и может быть использован для проведения определенных расчетов в аналитических целях. Кроме того, осуществляется расчет ИПЦ на товары и платные услуги населению, не вошедшие в перечень товаров и услуг, используемый при расчете базовой инфляции.

Основным принципиальным условием расчета БИПЦ является разработка постоянного перечня товаров и услуг, влияние изменения цен на которые ежемесячно исключается из официального ИПЦ.

Из общего перечня продовольственных товаров исключается плодово-овощная продукция. Из группы непродовольственных товаров в расчет БИПЦ не включается изменение цен на топливо (включая бензин). Из группы платных услуг населению исключаются те их виды, формирование цен на которые осуществляется, как правило, на федеральном или региональном уровне (отдельные услуги пассажирского транспорта, услуги связи, практически все виды жилищно-коммунальных услуг, отдельные виды услуг правового характера и банков). Доля потребительских товаров и услуг, исключаемых из расчетов БИПЦ в 2003 г., составляла 17% [25, с. 77].

4. Официальное статистическое определение: цена – выражение стоимости товара в денежных единицах определенной валюты (национальной или международной) за количественную единицу товара [14, с. 427].

Экономическую сущность цены принято определять как денежное выражение товара (услуги). С категорией цены связана и другая экономическая категория – покупательная способность денежных доходов (ПСДД) населения, отражающая покупательные возможности населения по потреблению товаров и услуг и выражающаяся через товарные эквиваленты среднедушевых денежных доходов населения. Покупательная способность зависит от уровня цен и является величиной, обратной уровню цен: с ростом цен сокращаются товарные эквиваленты, т.е. сокращается потребление [13, с. 534].

5. Уровень конкуренции и инфляция:

А. При совершенной конкуренции цены ведут себя соответственно теории и включать в них избыточные затраты невозможно из-за неготовности потребителя платить за «излишества».

Б. В экономике монополизированной, невозможной без заинтересованности государства, у потребителя нет выбора, и он вынужден покупать дорогой товар, часть «дороговизны» идет в прибыль монополистам, часть государству в виде налогов [11]. Роль Центрального банка во втором случае невелика и зависит от разницы между ИПЦ и БИПЦ. ЦБ, который не может влиять на реальные экономические процессы, таргетирует показатель инфляции (ИПЦ) при помощи инструментов денежно-кредитной (монетарной) политики [21], что требует отдельного рассмотрения.

* * *

Как неоднократно отмечалось [28, 35], государство может осуществлять свои расходы за счет трех источников:

1. Принудительные изъятия (налоги в широчайшем смысле) у всех экономических агентов.

2. Займы. В основном дают в долг по желанию профицитные экономические субъекты. Но вернут им долг из налогов, которые они же и выплачивают.

3. Формулировка этого источника разнится – в [35] это сеньораж.

Государство может финансировать свои расходы тремя способами:

- 1) увеличивать налоговые поступления;
- 2) взять в долг у населения;
- 3) просто напечатать деньги.

Доход, получаемый от печатания денег, называется «сеньораж». Печатание денег с целью увеличения дохода равносильно введению инфляционного налога. Инфляционный налог платит тот, кто хранит наличные деньги. По мере повышения цен реальная стоимость долларов, находящихся в Ваших кошельках, падает. Таким образом, инфляция является налогом на наличные деньги [35, с. 253].

А в [28] это инфляция: обычным источником государственных доходов в буржуазных странах являются налоги. Два других метода: государственные займы и бумажно-денежная эмиссия. Госзаймы имели то преимущество, что не представляли собой принудительного изъятия части народного дохода и потому непосредственно не угрожали недовольством населения. При помощи займов нельзя заставить трудящихся урезать безусловно необходимое потребление. Методом, позволяющим изъять доходы, не изымаемые первыми двумя методами, является инфляция. Ее своеобразие как источника государственных доходов состоит в том, что:

1) она представляет собой скрытый налог, изымающий часть народного дохода в замаскированной форме (поскольку государство, приобретая на эмитированные бумажные деньги реальные ценности, по видимости ничего не изымает без возмещения, а все «оплачивает»);

2) этот налог главным образом падает на трудящихся и не только не наносит ущерба крупной буржуазии, но даже ведет к перераспределению народного дохода в ее пользу, что способствует ее обогащению... Эмиссия бумажных денег дает доход государству немедленно [28, с. 390].

По мнению О.И. Борисова [17, с. 21], сеньораж изымается через прибыль ЦБ. В США сеньораж составлял менее 3% доходов государства, в Италии и Греции – более 10% доходов государства. В странах, переживающих гиперинфляцию, сеньораж часто является первостепенным источником доходов [35, с. 253].

Изъятие инфляции может происходить разными способами, в том числе и через остаточный доход (ОД) [5]. Собственно ОД применяется при описании финансов организации (А) и финансов государства (Б), в последнем случае его содержание сложнее. ОД имеет денежную и неденежную формы, неденежная в любых видах, отличных от денежных сумм/материальных и нематериальных ценностей.

Итак, (А): весь доход делится на фиксированный и остаточный. Фиксированный – заработная плата наемных рабочих, проценты за заемный капитал и рента. ОД – доход, остающийся после выплат остальным экономическим агентам, тем, кто организует единый процесс производства, право на него получает собственник организации. Среди форм ОД основная – прибыль. Присвоение ОД – официальное (формальное) теми лицами, которые имеют по закону на это право; неофициальное (неформальное) – не обладают таким правом. Формы – более высокий уровень (по сравнению с рыночной величиной) оплаты труда для различных категорий работников, получение взяток, откатов, неправомерное завладение имуществом организации. Такое присвоение носит название оппортунистического поведения персонала.

Чтобы перейти к финансам государства, коснемся проблемы владельца и распорядителя денежных средств. «Собственник предприятия всегда сталкивается с противоречиями, которые заложены в самой сущности личных финансов. Ведь он отождествляет финансы предприятия как юридического лица со своими личными финансами – финансами физического лица. А они, в свою очередь, являются его частным финансовым активом, частной собственностью в виде данного предприятия как имущественного комплекса. Финансы владельца и финансы распорядителя несут» [31, с. 47] в себе принципиальное различие. Владелец (собственник) денежных ресурсов имеет право в различных (но не противоречащих закону) формах и способах получать доходы от их использования в том или ином виде для удовлетворения своих собственных потребностей или для направления на другие цели. Он может самостоятельно управлять ими или передавать их в распоряжение (временное фактическое обладание ресурсами, но не во владение ими) физического или юридического лица на заранее согласованных с ним условиях. И получать взамен за их использование в течение установленного промежутка времени определенное вознаграждение или иную форму оплаты, не принимая непосредственного участия в операциях на

финансовых рынках. Право фактического распоряжения денежными ресурсами, принадлежащими их владельцу, может быть передано другому физическому или юридическому лицу лишь на основании различных договорных отношений. Фактический владелец (собственник) денежных ресурсов может воспользоваться услугами распорядителя денежных ресурсов. Распорядитель денежных ресурсов, используя как собственные, так и не принадлежащие ему привлеченные средства физических или юридических лиц, должен выбрать сам или с помощью коллективного органа, управляющего данным предприятием, необходимую финансовую стратегию. Она поможет грамотно и эффективно, на свой страх и риск распорядиться активами: разместить их в виде ценных бумаг; предлагать в виде кредитных ресурсов; инвестировать в производство, другие сферы экономики. Существует и еще одна категория индивидов – владелец-распорядитель денежных ресурсов, который самостоятельно определяет направления использования своих личных финансов и является единоличным собственником данного предприятия, что позволяет ему единолично принимать любые решения [31, с. 42].

А.Н. Сухарев говорит о трех моделях государства, включая модель консенсусной демократии. ОД государства должен быть равен нулю, а сумма получаемых налогов должна быть равна сумме расходов государства на предоставление общественных благ. Несмотря на это, ОД может сформироваться у чиновников-агентов, чьим принципалом выступает уже народ в целом. Однако из-за отсутствия центрального принципала существует проблема эффективного контроля над агентами, увеличивая с их стороны возможность оппортунистического поведения и получения большего неформального ОД, чем в условиях других моделей. Создаваемые институты контроля есть не что иное, как дополнительные агенты, что не устраняет агентской проблемы. В ресурсозависимых странах проводится политика создания бюджетных излишков, которые по своей природе являются ОД государства и используются для стабилизации национальной экономики (фонды стабилизационного типа) либо в целях передачи текущих доходов будущим поколениям (фонды будущих поколений) [5, с. 21].

Следовательно, если речь идет о коммерческом предприятии, управлять им могут в разных пропорциях: собственник – С; наемный менеджмент – НМ; теневой менеджмент – ТМ.

Если полученные доходы уменьшаются на разрешенные расходы, то образуется ОД собственника.

В идеальном варианте $A1 \text{ ОД} = \text{прибыль}$.

В обычном варианте $A2 = \text{ОД} - \text{ОД } 1 = \text{прибыль } 2$.

В плохом варианте $A3 = (\text{ОД} - \text{ОД } 1) - \text{ОД } 2 = \text{прибыль } 3$.

То есть организация (собственник) закупает факторы производства, организует его, выпускает продукцию (оказывает услуги), продает ее (их), погашает издержки, получает прибыль как свой доход. Но к вычитаемым фиксированным доходам (зарплата, % за кредиты, рента) надо добавить налоги (широкие) как доход государства.

Если речь идет о некоммерческой организации, то управлять ею могут в разных пропорциях НМ + ТМ, так как собственника нет.

1. $A1 / OD = \text{прибыль } 1 \text{ (нет ТМ)}$.

2. $A2 / OD1 = OD - OD1 = \text{прибыль } 2$.

В этом случае прибыль принадлежит организации.

В классическом случае, как отмечалось выше, у государства остаточный доход нулевой, а сумма налогов должна быть равна сумме расходов на предоставление общественных благ. Собственно в модели ЭОС эти расходы распадаются на две части, фонд оплаты труда, включающийся в себестоимость общественных услуг, и продуктов. Причем фонд оплаты труда определяется общеэкономическими и нравственными соображениями, для общества это только издержки функционирования государства, более существенным для него является объем продуктов и услуг (как бы предоплаченных).

Если модель государства отклоняется от модели экономики общественного сектора, весь бюджет государства распадается на четыре части: сумма ФОТ-А; сумма выпуска общественных товаров и услуг (СВОТУ); ФОТ-Б; суммы по государственному пенсионному обеспечению. Две последние части по сути и есть остаточный доход реального государства. В этой ситуации СВОТУ-2 естественно будет меньше СВОТУ-1 на сумму ФОТ-Б и сумму ГПО. Условия: непрозрачность, секретность, закрытость информации и финансовая некомпетентность населения. ФОТ-Б включает избыточную оплату труда, расходы на необоснованное параллелирование. Особый вопрос – включение коррупционных расходов. Если речь идет о государстве, неофициальное присвоение дохода может осуществляться в виде более высокой по сравнению с рыночной величиной оплаты труда для различных категорий работников, осознанного дублирования функций государственного управления для проведения политики nepoтoзизма, получения взяток, откатов, неправомерного завладения имуществом государства, приватизации национального богатства и т.д.

Как отмечал К. Поланьи, существуют три логики обмена: дар, перераспределение, товарный обмен [40]. В плане выбранной темы это означает, что в рамках четырехчастной модели экономики государство изымает в экономике собственных ресурсов их часть и создает фонд, который в ходе бюджетирования приобретает сложную структуру, в том числе и фонд оплаты труда (ФОТ-1 – оплата труда госслужащих (топов и персонала) и ФОТ-2 – оплата труда бюджетников (топов и персонала) (перераспределение)).

В дальнейшем эти зарплаты выплачиваются, в бюджеты поступают НДФЛ и страховые взносы, затем они выходят на рынки предметов, товаров и услуг и подвергаются косвенному налогообложению.

Можно предположить, что так называемый «социальный пакет» является даром государства своим работникам.

Обратимся к товарной стороне отношения. Изменение цены любого товара раскладывается на две составляющие: изменение общего уровня цен,

единое для цен всех товаров, и относительное изменение цены *i*-го товара [22, с. 6].

Процессы формирования внутренних цен состоят из четырех уровней:

- 1) цены производителей, включающие в себе себестоимость и прибыль;
- 2) отпускные цены (цены производителя + НДС + акциз);
- 3) цены приобретения (отпускная цена + транспортные и снабженческие расходы + посредническая деятельность);
- 4) потребительские цены (цены приобретения + торговые расходы).

Практически каждый элемент всех уровней является налогом или включает его.

«Ежегодный вклад монополий в инфляцию не оспаривается никем. Вопрос только в методике оценки этого вклада.

Структура цен покупателей по отраслям промышленности в 2003 г. Ресурсы товаров и услуг в основных ценах: максимум – 84,2% (цветная металлургия), минимум – 19,7% (газовая промышленность); транспортные наценки: 11,6 (промышленность стройматериалов) и 0,9 (машиностроение и металлообработка); торгово-посреднические наценки: 54,6% (газовая промышленность) и 11,3% (цветная металлургия); чистые налоги на продукты: 20,4% (газовая промышленность) и 2,9% (цветная металлургия)» [20, с. 40].

За годы реформ резко возросла «звенность» в продвижении товара от производителя к конечному потребителю. В результате возрастает конечная цена товара [20, с. 41].

Инфляция на потребительском рынке является следствием повышения уровня цен производителей, обусловленного инфляцией издержек. Трансформация издержек производства в цены потребителей занимает от 1 месяца до 3 лет в зависимости от вида отрасли.

Доля пищевых товаров составляет в потребительской корзине 40,2%; непродовольственных – 35,13%; услуг ЖКХ – 8,83% [19, с. 70]. Потребительская инфляция в России зависит не столько от повышения уровня оплаты труда, сколько от роста цен на основные факторы производства, и в первую очередь от цен на энергоносители [19, с. 73].

Более чем две трети фирм начинают пересмотр цен на свою продукцию после изменения рыночной конъюнктуры. Остальная треть фирм имеет заданный график пересмотра цен в течение года.

Традиционным способом установления цены является ценообразование по схеме «издержки плюс», т.е. на основе затрат. Распространена ценовая дискриминация – доля фирм, ее практикующих, приближается к 90%. Поэтому для описания нашего потребительского рынка могут подходить модели монополистической конкуренции.

В России среднестатистическая фирма изменяет цену на свою продукцию от двух до четырех раз в год, что связано с инфляцией, в США – 1,4 раза в год. В целом ценообразование в российской экономике может быть описано как далекое от условий совершенной конкуренции [42, с. 35–36].

Глобальная инфляция: общемировая инфляция (индекс МВФ по 175 странам) в 2000–2006 гг. прогнозировалась в 3,83%. Глобальная инфляция

лежит в основе инфляции на внутреннем рынке: в России примерно 60% ее вклад в динамику ИЦП. Воздействие факторов глобальной инфляции на национальные экономики неизбежно, однако внутренняя финансово-экономическая политика может смягчить инфляционные потери, связанные с мировым финансовым кризисом, или, наоборот, привести к обострению внутренних инфляционных процессов [42, с. 36–37].

Обесценение бумажных денег называется инфляцией. Инфляция вызывает существенные изменения в денежном обращении, в товарных ценах, в обращении товаров, в распределении народного дохода и богатства, в международной оценке («интервалютном курсе») денежной единицы данной страны. Обесценение бумажных денег находит свое выражение в повышении цен. Для инфляции при этом характерен неравномерный рост цен на различные товары [27, с. 84]. Классовое существование инфляции выражается в создаваемом ею перераспределении народного дохода и богатства. Инфляция наиболее тяжело ложится на рабочих, которые вынуждены продавать свою рабочую силу значительно ниже стоимости. Падение реальной заработной платы является главной чертой классовой природы бумажно-денежной инфляции [27, с. 86].

Чрезмерный выпуск бумажных денег, приводящий к их обесценению и используемый господствующими классами для усиления эксплуатации трудящихся масс, называется инфляцией.

Инфляция используется для переложения эксплуататорскими классами госрасходов на плечи трудящихся, для роста прибылей капиталистов за счет снижения жизненного уровня трудового народа [36, с. 110]. Инфляция представляет собой чрезмерный выпуск бумажных денег и неразменных банкнот по сравнению с потребностями товарооборота, ведущий к обесценению денег и перераспределению национального богатства и национального дохода в интересах буржуазии за счет трудящихся [36, с. 263].

Инфляция ухудшает положение трудящихся при капитализме, так как рост бумажно-денежной массы приводит к повышению цен на товары и снижению реальной заработной платы. Инфляция обостряет классовые противоречия, усиливает экономическую и политическую борьбу трудящихся против господствующих классов [36, с. 264].

Инфляция – это переполнение сферы обращения избыточной массой денежных знаков, вызывающее их обесценение и ведущее к перераспределению национального дохода и национального богатства в пользу эксплуататорских классов в ущерб трудящимся [29, с. 130], существенные различия между инфляционным ростом цен, вызванным наличием в обращении избыточного количества знаков стоимости и неинфляционным ростом цен, возникшим в результате других причин [29, с. 311].

Современный капитализм характеризуется резким обострением социально-экономических противоречий. Среди этих противоречий одно из важнейших мест занимает инфляция. Инфляция представляет собой процесс обесценения бумажных денег. Это обесценение количественно отражается в росте цен [30].

В 1970 г. NEW YORK TIMES стоила 15 центов, средняя цена дома на одну семью составляла 23 000 долл., а средняя заработная плата в промышленности равнялась 3,35 долл./ч. В 1990 г. соответственно 40 центов, 96 000 долл. и 10,83 долл./ч. Подобное всеобщее повышение цен получило название инфляции [35, с. 231]. Доход, получаемый государством от выпуска бумажных денег, иногда называют инфляционным налогом [35, с. 233].

Темп роста цен в 1990 г. по сравнению с 1970 г.: газета – 2,66; дом – 4,17; заработная плата – 3,23, т.е. в 1970 г., в газетах: дом – 153 333 газеты; заработная плата – 22,3 газеты (в час); в 1990 г. дом – 240 000 газет; заработная плата – 27,07 газет.

В часах: 1970 г.: газета = 0,044 часа; дом = 6865,6 часа; 1990 г.: газ = 0,036 часа; дом = 8864,2 часа.

Предложение денег регулируется государством в соответствии с законодательством. Государство обладает монополией на выпуск долларовых банкнот. Предложение денег является таким же инструментом государственной политики, как уровень налогообложения и государственных закупок [35, с. 239]. Количественная теория денег показывает, что Центральный банк, контролирующий предложение денег, полностью контролирует темп инфляции [35, с. 249].

Экономисты связывают инфляцию, определяемую как долговременный рост средневзвешенных цен, с разными причинами, инфляция – устойчивый рост общего уровня цен в какой-либо период [34, с. 5].

Инфляция может сильно изменить распределение богатств и доходов, разрушить тонко настроенный механизм производства, основанный на разделении труда, она может возродить натуральную экономику, если только не удастся использовать металлические деньги или хотя бы бартер [33, с. 316].

В очень толстом учебном пособии ГУ-ВШЭ [32] (828 с.) большого формата в предметном указателе предмета «инфляция» нет [32, с. 764]. Существует гл. 19 «Инфляционные ожидания. Концепции, факты, подходы», а также п.п. 24.3 «Антиинфляционная политика», которая в качестве целевого показателя выбирает темп роста уровня цен, т.е. уровень инфляции [32, с. 799].

Две основные точки зрения:

1. Инфляция имеет сугубо монетарные причины и бороться с ней следует путем сдерживания роста (стерилизация) денежной массы, для чего и создан Стабилизационный фонд.

2. Главной причиной инфляции является рост издержек, прежде всего тарифов естественных монополий [21].

Выводы В.А. Гамзы:

1. Тесная зависимость реального роста ВВП от роста денежной массы в экономике.

2. Уровень монетизации экономики ухудшается. Есть основания говорить о финансовой дистрофии российской экономики. В целом рост денежных агрегатов ведет к снижению инфляции. Четкая обратно пропорциональная зависимость инфляции от уровня монетизации экономики. Тем-

пы роста денежной базы и денежной массы прямо пропорционально соответствуют темпам снижения инфляции [21, с. 58].

Дефляция – снижение уровня цен или повышение покупательной способности денег в связи с уменьшением количества денег в обращении относительно товарной массы, обычно сопровождается сокращением капиталовложений, производства и занятости [38, с. 60]. *Инфляция* – рост цен товаров и услуг в результате повышения денежных доходов над предложением товаров, услуг, финансовых активов на рынке (денежная масса больше товарной) [38, с. 106].

Инфляция – рост цен, вызывающий сокращение покупательной способности денег. Многофакторный процесс как с точки зрения причин (излишний выпуск бумажных денег в обращение, товарный дефицит, инфляционные ожидания, административный рост цен, импортируемая инфляция, олигополия и др.), так и с точки зрения последствий (перераспределение доходов, инфляционный налог, ограничительное влияние на инвестиции, негативный процент, бегство капиталов из страны, обесценение отечественной валюты по отношению к иностранной и т.д.) [37, с. 214].

Инфляционный налог – часть доходов физических и юридических лиц, которая утрачивается в результате инфляционного обесценения денег. Представляет собой доход правительства, получаемый от инфляции. С формальной точки зрения налогом не является. Инфляция постоянно сокращает реальную стоимость накопленного государственного долга и выплат по нему и реальное стоимостное содержание денежных расходов бюджета (если они не индексируются). Она приводит к искусственному завышению доходов бюджета (налоги начисляются на базе фактических цен), что облегчает выполнение фиксированных бюджетных обязательств обесцененными деньгами. Правительство может получить дополнительные доходы от понижения курса отечественной валюты, вызванного инфляцией, а также от негативной процентной ставки, которая может сформироваться в условиях острой инфляции (эмиссия государственных ценных бумаг под негативную процентную ставку) [37, с. 214].

Дефляция – понижение цен, вызывающее повышение покупательной способности денег. Многоплановый процесс как с точки зрения причин (излишнее сжатие денег в обращении, дефляционные ожидания, превышение предложения товаров и услуг перед спросом, административные снижения цен, массовый импорт по более дешевым, чем внутренние, ценам и т.д.), так и с точки зрения последствий (например, дефицит денег, дорогой процент, дефляционный проигрыш бюджета, ограничение хозяйственной активности и т.д.) [37, с. 130].

Исходя из анализа реальных данных функционирования российского финансового рынка, можно сделать вывод, что монетарные факторы играют незначительную роль в формировании общей инфляционной динамики. Основной вклад в динамику российских потребительских цен за последние пять лет вносит инфляция издержек производства товаров в различных отраслях промышленности, которая почти на 84% определяет общую ди-

намику ИПЦ [16, с. 14–15]. Критическим для экономического роста является уровень инфляции в размере 50% в год. В РФ – 44,5% (С.Р. Моисеев). Для промышленно развитых стран пороговая инфляция, выше которой увеличение цен значительно замедляет экономический рост, составляет 1–3%, для развивающихся – 7–11% в год.

Низкие значения (< 3,6% в год) и высокие (> 26,8% в год) не стимулируют деловую активность в стране. Наиболее благоприятные уровни инфляции для промышленного производства будут являться ее значения от 3,6 до 10,7% в год [16, с. 18].

Высокая инфляция влияет на стоимость размещения ресурсов и сокращает реальный размер банковских активов. Критической точкой считается 15%-ный уровень инфляции. Но инфляция создает условия для роста рентабельности банков. Анализ факторов, влияющих на доходность банков более чем в 70 странах, показывает, что инфляция в пределах 10% положительно сказывается на доходности банковской деятельности. Корреляция уровня инфляции с добавленной стоимостью (отношением суммы прибыли и накладных расходов к активам) сильнее, чем с рентабельностью активов [17, с. 20].

Проще всего определить инфляцию как обесценение денег, выражающееся в росте цен. Главная причина этого процесса состоит в макроэкономическом несоответствии денежной и товарной масс. В связи с этим два определения инфляции – как роста цен и как обесценение денег – являются эквивалентными. Первое отражает реакцию на макроэкономическую несбалансированность товарной массы, второе – денежной.

В долларизированных экономиках развивающихся стран валютный курс превращается в важнейший индикатор инфляционных ожиданий. Поэтому падение курса национальной валюты приводит к скачку потребительских цен [8, с. 45].

Инфляция представляет собой сложное, системное явление, а не только денежное. За инфляцию ответственны не только деньги и не столько деньги, сколько созданные структуры, которые деньгами распоряжаются и направляют на те или иные цели использования.

Почему же деньги теряют свою покупательную силу? Причин может быть несколько. Во-первых, потеря покупательной силы (обесценение денег) действительно наблюдается, когда бумажных денег вдруг становится больше, т.е. в случае увеличения предложения и эмиссии денег. Во-вторых, при эмиссии, равной нулю, покупательная сила денег определяется относительно созданной продуктовой массы. В-третьих, обесценение денег может произойти в силу недостаточной эмиссии.

Инфляция – это такое повышение уровня цен, при котором наблюдается обесценение денежной единицы, т.е. снижение покупательной силы. Сама инфляция имеет как структурные, так и институциональные причины и, безусловно, денежную основу [7].

На национальном уровне эмиссия в форме финансовой поддержки банков или национальных компаний есть не что иное, как чистое перераспреде-

ление национального дохода от домохозяйств в пользу владельцев крупного капитала, поскольку неизбежным следствием такой помощи является либо рост инфляции (суть – налог на всех граждан страны), либо хронический дефицит бюджета, который наполняется в прямой или опосредованной форме за счет налогов, выплачиваемых наемными работниками [18, с. 57].

Инфляционный рост ИПЦ во многом зависит от бюджетной политики МФ и работы МЭР по контролю над тарифами естественных монополий, а реальный эффективный курс рубля – от проведения структурных и институциональных реформ [17, с. 21]. Динамика, наблюдаемая на протяжении последних лет, свидетельствует о том, что через налоговую систему государство изымает больше ресурсов, чем экономические субъекты успевают создать. Но корпоративный сектор, в отличие от физических лиц, по определению не терпит никакого ущерба для конечного результата своей деятельностью. Опережающий рост налоговой нагрузки по сравнению с экономическим ростом сказывается в конечном счете на потребителях (делаю производство товаров и услуг более дорогим и менее конкурентоспособным) либо на рабочих и акционерах (в виде сокращения зарплаты и дивидендов) [17, с. 22].

На нынешнем этапе развития методологической основы теории оценки инфляции общепризнанным и наиболее распространенным подходом является построение индекса потребительских цен и его интерпретация в качестве темпа изменения уровня цен и покупательной способности национальной денежной единицы. В силу наличия в экономике макроэкономических ценовых процессов немонетарной природы (изменение налогов, регулируемых цен и др.) управляемый Центральным банком показатель инфляции может быть сужен до величины, определяемой исключительно динамикой объема денег в обращении.

Проблема формирования целевого показателя инфляции не нашла окончательного и общепринятого решения до сих пор. Проблема формирования показателя инфляции, отражающего максимально полно и точно инфляционные результаты деятельности монетарных властей по управлению денежной сферой, получившего название «базовая инфляция», сводится к отсутствию единого понимания развития инфляционного процесса и роли Центрального банка в нем [26, с. 56].

Взаимодействие правительства и Центрального банка является одной из ключевых проблем построения оптимальной макроэкономической политики. Две основные группы проблем, совместно решаемых правительством и Центральным банком:

1. Проблемы устойчивости госдолга и уровня инфляции.
2. Проблема стратегической комплиментарности инструментов фискальной и монетарной политики. Формирование профицитов бюджета и накопление Стабилизационного фонда правительством позволяют сдерживать рост инфляции [9, с. 52–53].

Критерием оптимальности проводимой макроэкономической политики являются потери общества, правительства и Центрального банка. Чем

больше переговорная сила фискальной политики, тем выше общественные потери [9, с. 59–60].

Выводы:

1. Одним из источников доходов государства является инфляция (сеньораж в широком смысле), которая позволяет урезать безусловно необходимое потребление домохозяйств.

2. Инфляция является перераспределительным процессом, который в условиях монополии на эмиссию имеет четкую направленность, превращая номинальные фиксированные доходы в реальные. Результат вычитания перераспределяется.

3. Инфляционная разница изымается при помощи такого инструмента, как остаточный доход государства.

4. Одним из способов использования государством ОД является превращение госаппарата из распорядителей в квазисобственников.

5. Бюджет реального государства делится на следующие части: фонд оплаты труда обычный (справедливый); выпуск (приобретение) общественных товаров и услуг (ОТУ); фонд остаточного дохода; фонд государственного пенсионного обеспечения.

6. Инфляция происходит из-за дисбаланса товарной и денежной сфер государства [15].

7. Внутренние цены. Четыре уровня:

1) $ЦПро = ССТ + П$;

2) $ОЦ = ЦПро + НДС + акциз$;

3) $ЦПри = ОЦ + ТрР + СР = ПР$;

4) $ПЦ = ЦПри + ТР$.

ИТОГО: $ПЦ = ССТ + П + НДС + АКЦИЗ + ТрР + СР + ПР + ТР$.

Здесь $ЦПро$ – цены производителей; $ССТ$ – себестоимость; $П$ – прибыль; $ОЦ$ – отпускные цены; $ЦПри$ – цены приобретения; $ТрР$ – транспортные расходы; $СР$ – снабженческие расходы; $ПР$ – посреднические расходы; $ПЦ$ – потребительские цены; $ТР$ – торговые расходы.

8. Традиционный способ ценообразования – «издержки плюс», т.е. на основе затрат. Для описания потребительского рынка подходят модели монополистической конкуренции.

9. В основе инфляции на внутреннем рынке лежит глобальная инфляция: вклад до 60%.

10. Особенности методических положений по определению индекса потребительских цен:

а) ИПЦ измеряет отношение стоимости фиксированного, т.е. произвольного набора товаров и услуг;

б) расчет ИПЦ производится на базе информации о регистрации цен за каждый период и данных о структуре фактических потребительских расходов;

в) в набор товаров и услуг включены товары и услуги массового потребительского спроса и отдельные товары и услуги необязательного (?) использования;

г) в набор входят: продовары, непродовольственные товары, платные услуги. Каждая группа представлена конкретными товарами.

11. Особенности методических рекомендаций по расчету базового ИПЦ: из фиксированного набора ИПЦ исключают 17% товаров и получают базовый ИПЦ. Весьма сомнительная методология с точки зрения потребителей.

12. Инфляция – многофакторный процесс, как с точки зрения причин, так и с точки зрения последствий [37].

13. Инфляционный налог – часть доходов физических и юридических лиц, которая утрачивается в результате инфляционного обесценения денег. Представляет собой доход правительства, получаемый от инфляции [37].

14. Цифры: критическое значение для экономического роста РФ – 50% в год. Для промышленно развитых стран пороговая инфляция, выше которой замедляется экономика – 1–3%; для развивающихся – 7–11% в год. Для промышленного производства наиболее благоприятным уровнем инфляции будут ее значения от 3,6 до 10,7% в год. Инфляция в пределах 10% положительно сказывается на доходности банковской деятельности.

Как отмечалось ранее, покупательная способность реализуется на «душевом», т.е. на микроуровне. И если мы посмотрим на рис. 1, то от соответствия I–III и V секторов нам надо перейти к включению сектора IV – домохозяйства.

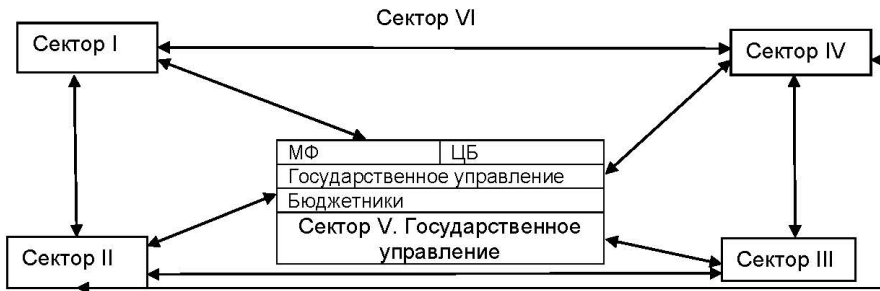

Рис. 1. Секторальная структура народного хозяйства

Прежде чем перейти к доходам, остановимся на ценном статистическом показателе – средней зарплате, который является важнейшим компонентом многих индикаторов [24].

Обследованию подлежат попавшие в выборку юрлица и их обособленные подразделения всех форм собственности (кроме субъектов малого предпринимательства) следующих отраслей (подотраслей) экономики: нефтедобывающей, газовой, нефтеперерабатывающей, угольной (в части добычи угля подземным способом), нефтехимической, хлебопекарной, мясной, маслосыродельной и молочной промышленности, черной металлургии (без добычи и обогащения сырья), строительства (в части общестроительных организаций и организаций, осуществляющих эксплуатационное бурение), лечебно-профилактических учреждений (без диспансеров, учреждений охраны

материнства и детства, санаторно-курортных учреждений), учреждений образования (без высших учебных заведений и техникумов).

В организациях, попавших в выборочную совокупность, осуществляется отбор работников по предусмотренным профессиям (должностям). В основном рабочие, ИТР, без АУП (пояснения А.З.) [24, с. 38].

В заработную плату обследуемых работников включаются суммы, начисленные из всех источников финансирования только за дни месяца в денежной и натуральной формах, независимо от того, выплачены они или нет. Суммы налогов и других удержаний из начисленной заработной платы не исключаются. В зарплату работника не включаются вознаграждение по итогам работы за год, за выслугу лет, выплачиваемые раз в год, единовременные премии и поощрения, носящие разовый характер, в том числе стоимость подарков [24, с. 39].

Как указывал Л. фон Мизес, «принцип здоровых денег имеет два аспекта: позитивный – в смысле одобрения сделанного рынком выбора в отношении общепринятого средства обмена и негативный – в том смысле, что он препятствует склонности государства к вмешательству в денежную систему» [33].

Изъятие контроля за предложением денег из рук частных игроков, реагирующих на рыночные сигналы и стимулы, и передача его в ведение политического монополиста порождают две неразрешимые проблемы:

1. У политических властей отсутствуют необходимые знания для того, чтобы заранее определить количество денег, «оптимальное» для экономики в любой конкретный момент времени. Такая информация не хранится в каком-то отдельном месте, а разбросана по всей экономике, среди отдельных участников рынка, каждый из которых осведомлен лишь об относительной силе своего собственного желания приобрести и хранить наличность. Эти непрерывные изменения объективных экономических величин, так же как и постоянный пересмотр определяемых ими индивидуальных ожиданий, с научной точки зрения, естественно, непредсказуемы. Но все эти факторы всегда оказывают свое воздействие только в форме мотивов, которыми руководствуется индивид [39, с. 433].

2. Передача политическим властям законной монополии на эмиссию денег неизбежно влечет за собой инфляцию: любая группа, обладающая законной монополией в какой-либо сфере экономики, без колебаний поставит эту монополию на службу своим собственным интересам. В случае монополизированной правительством эмиссии денег создание дополнительного количества денег во всех смыслах ничего не стоит. В то же время политические власти, особенно в условиях современной демократии, имеют сильные стимулы и широкие возможности для того, чтобы воспользоваться этой монополией [39, с. 436].

Кинг называет инфляцию налогом на остатки наличности. Он отмечает, что во время обесценения бумажных денег, вызванного инфляцией, общество облагается косвенным налогом, «не на благо всего народа, а на благо отдельных лиц» [39, с. 438].

В наше время доминирует взгляд на деньги как на «инструмент» государственной политики. Согласно этому взгляду, монетарная система сознательно и рационально строится или должна строиться таким образом, чтобы как можно эффективнее содействовать достижению различных макроэкономических целей, которые ставит перед собой правительство [39, с. 452].

Важно различать два смысла термина: либо «дефляция», либо «инфляция».

Дефляцией называют либо абсолютное уменьшение или сжатие предложения денег, либо результат, к которому часто (но не всегда) ведет это уменьшение, в виде увеличения покупательной способности денежной единицы, или, иными словами, понижения общего уровня цен [39, с. 512]. Как отмечает И. Розмаинский, борьба рабочих и фирм за свои права, т.е. за свою долю в национальном доходе [41, с. 48].

Посткейнсианцы делают акцент не на оптимизирующем поведении отдельных хозяйствующих субъектов, а на закономерностях поведения разных социальных групп. Поведение сбережений зависит от того, какая социальная группа их образует. Здесь релевантными являются две группы: рабочие и фирмы. Фундаментальной предпосылкой посткейнсианцев является предпосылка о том, что предельная (и средняя) склонность к сбережениям у рабочих меньше, чем у фирм. Это «тонкий намек» на относительную бедность рабочего класса и связанное с ней желание подавляющую часть прироста дохода направлять на удовлетворение насущных потребностей, т.е. на потребление. В ряде случаев посткейнсианцы предполагают, что рабочие не дают сбережений вообще.

Отсюда следует особая важность распределения дохода. Борьба за распределение дохода трактуется в посткейнсианской традиции как основная, фундаментальная причина инфляции в рыночной экономике.

Распределение дохода оказывается важнейшим связующим звеном между темпом инфляции и уровнем безработицы [41, с. 56].

Адекватным способом снижения инфляции, обусловленной конфликтами, является политика доходов, которая позволяет жестко ограничить действия фирм и рабочих по «вздуванию» своих доходов [41, с. 59].

Инфляция остается неотъемлемым свойством экономик как развитых, так и развивающихся стран. Несмотря на большое и растущее количество макромоделей инфляции, современные экономисты так и не научились в полной мере объяснять и прогнозировать инфляционные процессы.

Одна из причин сложившегося положения заключается в том, что инфляционный процесс включает две составляющие:

- а) накопление инфляционного потенциала, позволяющее перераспределять инфляцию во времени;
- б) открытую инфляцию, т.е. ее видимое проявление.

Вторая причина заключается в недостаточном учете влияния институтов конкретной социально-экономической системы на вызревание и протекание в ней инфляционных процессов [6, с. 70].

Модель инфляции, обусловленную конфликтами (conflict inflation) предложил Томас Пэлли [6, с. 71].

Жесткие бюджетные ограничения – это система институтов, предполагающих, что все хозяйствующие субъекты балансируют в некоем обоснованном промежутке времени свои расходы и доходы. Противоположная ситуация – мягкое бюджетное ограничение [6, с. 72].

Несколько лет назад фактически произошел переход от использования на практике концепций бюджета, балансируемого на циклической основе, к применению так называемой «концепции функциональных финансов». Балансирование должно соблюдаться только для общих финансов частного и общественного секторов экономики, при этом допускаются неограниченные заимствования государства из частного сектора [6, с. 73].

По мнению К. Нагатани, инфляция является «естественным исходом борьбы между кредиторами и должниками. Перманентным должником в современном мире является госсектор и частный бизнес, а кредитором – вся остальная публика. Когда реальная власть, заключающаяся в принятии основных микро- и макроэкономических решений, находится во власти должников, эта власть используется в пользу инфляции, поскольку от нее, как известно, должники всегда выигрывают. Институциональная структура современной рыночной экономики в развитых странах как бы специально создана для того, чтобы облегчить должникам использование перераспределительной функции инфляции» [6, с. 76].

Институт общественного согласия играет роль детонатора или возбудителя, первопричины инфляционного конфликта. Именно в целях перераспределения дохода создаются новые формы МБО в госбюджетной и монетарной сферах, поддерживается низкая степень конкуренции на отдельных рынках.

Очевидно, с инфляцией конфликтов бесполезно бороться только при помощи традиционных методов денежной и фискальной политики [6, с. 84–85].

Л.Н. Федорова выделяет первичное и персональное распределение доходов. Первичное распределение доходов рассматривается как стадия процесса формирования личных доходов, осуществляющаяся под влиянием макроэкономических факторов и проявляющая себя как часть этого процесса на макроуровне. В качестве определяющих факторов рассматриваются состояние экономики в целом, уровень цен и уровень производительности общественного труда. Итогом первичного распределения являются доходы основных факторовладельцев: наемных работников и собственников капитала в его разнообразных формах. Статистически на макроуровне это отражается в структуре ВВП по доходам [23, с. 206].

В 1991–2008 гг. распределение ВВП России по факторным доходам:

Оплата труда – мин. 1992 г., 37%, макс. 1997 г., 50%; прибыль – мин. 34%, 2008 г., макс. 1992 г., 60%.

Налоги – мин. 1992 г., 3%, макс. 2008 г., 20% [23, с. 210].

Доля зарплаты в ВВП в 1990–1997 гг. в странах ЕС была на уровне 68,5–71,5%, в США – 71,5–72,5%, в Японии – 74–76%.

В РФ в 1995 г. доля оплаты труда не превышала 30%, доля капитала – 60%. Евростат и Мировой банк – доля оплаты труда в 1998 г. не превышала 28% [23, с. 207].

Персональное распределение доходов – перераспределение доходов, сформированных в ходе первичного распределения национального продукта, является завершающей фазой процесса распределения доходов. Общими предпосылками этого процесса являются траектория экономического роста на том или ином этапе и характер экономической политики. [23, с. 282].

Одним из механизмов перераспределения служит так называемое информационное (цифровое) неравенство – социально-экономические отношения по поводу дифференциации доходов хозяйствующих субъектов на основе применения информационных ресурсов [12, с. 16]. Причем оно действует как на уровне первичного распределения доходов, так и на уровне персонального, в масштабах отдельно взятых хозяйствующих субъектов. Проблема требует отдельного рассмотрения, в том числе из-за ее необычайной размерности и охвата всех аспектов экономического пространства, в том числе «3.5. Противодействие информационной асимметрии в фискальном пространстве» [52], «Налоговое регулирование экономического неравенства в условиях цифровой экономики» [51].

В [45] рассматривается система низких заработных плат (СНЗП). Страны, проходящие этап постсоциалистической трансформации, сталкиваются с особым видом массовой бедности и ее воспроизводства. И связан он с особой институциональной ловушкой «низких заработных плат». Ее специфика уходит вглубь советского прошлого и обусловлена той конструкцией, которую мы должны демонтировать в ходе постсоциалистической трансформации, но которая на постсоветском пространстве, и в частности в России, была воспроизведена в новой институциональной оболочке. Речь идет о системе «власть – собственность». СНЗП является одним из ее краеугольных камней [45, с. 127–128].

В основу СНЗП была положена идея, согласно которой работники в форме заработной платы получали лишь часть необходимого продукта. Другая, весьма значительная его часть изымалась в так называемые общественные фонды потребления, за счет которых и была создана советская социальная сфера, предоставляющая гражданам услуги – либо бесплатные (здравоохранение и образование), либо по крайне заниженным ценам (транспорт, ЖКХ). В середине 1980-х гг. население западных стран тратило на продукты питания 15–20% своих доходов, в СССР – 33–36% [45, с. 130–132].

Единственным компонентом, входившим ранее в комплекс дешевых факторов производства и не подвергавшимся конкурентному давлению извне, оказалась рабочая сила. По сути, нет такого давления и изнутри. У работающих по найму до сих пор нет лоббиста, отстаивающего их интересы и перед работодателями и перед государством. В этой ситуации естественная позиция бизнеса – экономия на том факторе производства, кото-

рый в советской экономике был традиционно дешевым, а в новых условиях не нашел (или не создал сам) лоббиста, способного отстаивать его интересы, т.е. на трудовых ресурсах [45, с. 135].

При отсутствии *de facto* институтов, призванных отстаивать интересы трудящихся (как независимых профсоюзов, не встроенных в структуры «власть – собственность», так и влиятельных политических партий социал-демократической ориентации), требования роста заработной платы, влекущие за собой и рост соответствующих издержек, отошли на второй план [45, с. 140].

Удельный вес расходов на оплату труда в расходах на производство продукции и услуг, 1990–2006 гг., %: промышленность – 13–11,5; сельское хозяйство – 29,9–19,7; строительство – 26,9–21,1.

Ответ надо искать в продолжающей господствовать в стране системе «власть – собственность», поддерживающей монополизм во всех его видах, коррупционные сети перераспределения доходов и встроенную систему низких заработных плат. Без трансформации этой конструкции кардинально решить проблему СНЗП невозможно [45].

Распределение занятых в экономике по формам собственности в 2007 г.: государственная и муниципальная – 32%; частная – 56,4%; общественные и религиозные организации – 0,6%; смешанная, российская – 6,9%; иностранная, совместная российская и иностранная – 4,1% [44, с. 55]. По уровню оплаты рабочей силы российские предприятия разных форм собственности выстраиваются в четкую иерархию: лидируют с большим отрывом предприятия с участием иностранного капитала; затем (в порядке убывания) идут предприятия, находящиеся в смешанной, частной, федеральной и региональной собственности; замыкают список предприятия муниципальные. Эта иерархия остается неизменной при любых корректировках, учитывающих влияние прочих факторов [44, с. 70].

Заработная плата, аналогично прибыли, проценту, косвенным налогам, осуществляет распределительную финансовую функцию, т.е. представляет собой форму и специфический финансовый инструмент распределения добавленной стоимости организации и ВВП страны.

В теоретическом аспекте зарплата выступает объективным явлением, а следовательно, экономической категорией и субъективным стоимостным инструментом.

Как стоимостной инструмент зарплата является результатом субъективной деятельности и охватывает систему конкретных финансовых решений экономических субъектов [43, с. 14].

Важный фактор приоритетности – это время формирования доходов субъектов общества. Сначала образуются доходы, включаемые в себестоимость продукта: оплата труда и налоги, относимые на заработную плату. Затем определяются доходы, включаемые в цену товара (НДС, акцизы, пошлины и др.). Далее отчисляется налог на прибыль, и только в последнюю очередь формируются доходы предпринимателя в виде чистой прибыли.

Статистические данные о ВВП и его структуре имеют в той или иной степени относительный характер:

1. Отсутствие сплошного достоверного учета воспроизводства.
2. Наличие неформального сектора экономики.
3. Проведение расчетов разными структурами.
4. Действие субъективного (политического) характера, заключающегося в реализации интересов субъекта (табл. 1).

Таблица 1. Структура ВВП по видам первичных доходов [43, с. 15]

Показатель	2002 г.	2005 г.	2009 г.
Оплата труда наемных работников	46,8	43,8	52,8
Чистые налоги на производство и импорт	17,1	19,7	16,4
Валовая прибыль и валовые смешанные доходы	36,1	36,5	31,8
ВВП	100	100	100

Если вычесть из заработной платы в РФ скрытую оплату труда и отчисление в государственные фонды, получатся другие цифры [43, с. 17]:

	2002 г.	2005 г.	2009 г.
Официально начисленная ОТ	28,7	23,3	27,7

В реальной действительности 72,3% ВВП в 2009 г. поступает незначительной части общества в виде работодателей и государственных структур, что делает ее объектом массового косвенного и теневого перераспределения в корыстных целях [43] (табл. 2).

Таблица 2. Официальная и фактическая заработная плата [43, с. 18]

		2002 г.	2005 г.	2009 г.
1	Численность работников, млн чел	65124	68603	69362
2	Офици. ОТ к фактически начисленной, %	90,0	139,9	144,4

Выводы:

– Борьба рабочих и фирм за свои права, т.е. за свою долю в национальном доходе [41, с. 48]. Борьба за распределение дохода трактуется в посткейнсианской традиции как основная, фундаментальная причина инфляции в рыночной экономике. Специальная теория инфляции – модель инфляции, обусловленной конфликтами, по мнению Т. Пэлли [41, с. 56].

– Инфляция является естественным исходом борьбы между кредиторами и должниками. Институциональная структура современной рыночной экономики в развитых странах как бы специально создана для того, чтобы облегчить должникам использование перераспределительной функции инфляции, считает К. Нагатани [6, с. 76].

– Особенности методологии статистического наблюдения за средней зарплатой: 1) рассматриваются не все отрасли; 2) субъекты малого предпринимательства не включены в расчеты; 3) в основном отбирают рабочих, инженерно-технических работников, без административно-управленческого персонала; 4) суммы налогов и других удержаний из начисленной заработной платы не исключаются; 5) ряд выплат не включается в заработную плату. То есть в показатель включены только нижние области спектра зарплат.

– По мнению Н.М. Плискевича, РФ получила в наследство от СССР систему низких заработных плат. Причины – система «власть – собственность», отсутствие институтов, отстаивающих интересы трудящихся, – независимых профсоюзов; влиятельных политических партий социально-демократической ориентации.

– По уровню оплаты рабочей силы российские предприятия разных форм собственности выстраиваются в четкую иерархию: лидируют с большим отрывом предприятия с участием иностранного капитала; затем (в порядке убывания) идут предприятия, находящиеся в смешанной, частной, федеральной и региональной собственности; замыкают список муниципальные предприятия [44].

– Л.Н. Федорова выделяет первичное и персональное распределение доходов. Первичное на макроуровне отражается в структуре ВВП по доходам. За 1991–2008 гг. оплата труда, мин. в 1992 г. 37%, макс. в 1997 г. 50%. Доля зарплаты в ВВП в странах ЕС в 1990–1997 гг. 68,5–71,5%; в США – 71,5–72,5%, в Японии – 74–76%. В РФ, по данным Меньшикова, доля оплаты труда не превышает 30%, Евростат показывает в 1998 г. не более 28%.

– Заработная плата, аналогично прибыли, проценту, косвенным налогам, осуществляет распределительную финансовую функцию, т.е. представляет собой форму и специфический финансовый инструмент распределения добавленной стоимости организации и ВВП страны.

– Если очистить ОТ от отчислений в ГВФ и скрытой ОТ, то расчетная оплата труда в 2009 г. составит 27,7% от ВВП.

– Соотношение официальной оплаты труда к фактически начисленной ОТ в 2009 г. составило 144,4%.

Как уже неоднократно отмечалось, на макроуровне инфляция отражает дисбаланс между денежной и товарной сферами. На микроуровне появляется третья сфера – доходы покупателей-потребителей.

Макроуровень (бизнес и государство).

Бизнес (топы и персонал): выпускают продукцию и продают ее; выплачивают налоги. Доходы – прибыль и зарплата.

Государство (топы и персонал; топы и бюджетники; топы и пенсионеры). Государство получает налоги и перераспределяет их.

На микроуровне есть конкретные ДХ, доходы ДХ и их конкретная корзина (оплаченная).

Микродомохозяйства – ДХ топов (могут управлять доходами), средние (миддлы) – относительно, фиксы – бюджетники, пенсионеры и безработные, могут управлять только расходами.

Индивиду надо определить, учитывая объявленные цены и свои бюджетные ограничения, каковы те товары, которые лучше всего отвечают его личным предпочтениям. Такое отношение является в высшей степени частным, поскольку из него исключены все остальные – предмет рассматривается только с точки зрения его полезности для индивида [40, с. 47].

Как образно изложили классики, рынок – это централизованная анонимная структура, представленная в виде фиктивного персонажа, аукциониста, который якобы персонифицирует закон спроса и предложения. В каждый данный момент аукционист выкрикивает цены различных товаров. На основе этого вектора цен каждый агент в отдельности, в своем углу, рассчитывает корзину благ, которая позволяет ему получить максимальную полезность, совместимую с его бюджетными ограничениями. Затем он передает результаты своего расчета аукционисту, организующему акты обмена [40, с. 48].

Существуют три нормативно-расчетных показателя: прожиточный минимум (ПМ), неработающих; восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), работающи, бюджет среднего достатка (БСД), живущих.

Соотношение примерное: 1 : 3 : 7 [55]. Если говорить приблизительно, то два первых индикатора (ПМ – ВПБ) относятся к левому крайнему диапазону доходов (ДХ – управление расходами, выживание – существование), третий – условно к низшему (среднему) классу. Домохозяйства – управление доходами находятся на правом диапазоне доходов. Они справляются с инфляцией за счет перераспределения инфляционных доходов от правой части диапазона и за счет инвестирования части доходов.

Существует достаточно много работ по личной инфляции, в основном эмпирических [46–49]. Остановимся на [50]. Ограничение для эмпирического рассмотрения личной инфляции – практическая несравнимость индивидуальных потребительских наборов.

Средний класс в Москве – семьи с доходом 30–45 тыс. руб. на члена домохозяйства, в России в целом – 20–35 тыс. руб. Среднее домохозяйство состоит из 2,6 чел. Для расчета мы использовали доход семьи в 78–300 тыс. руб. для Москвы (подняв на 100 тыс. руб. верхнюю границу диапазона) и в 52–91 тыс. руб. для России. За эталон взята структура потребления в Москве [51, с. 22].

Для московской семьи среднего класса прежняя жизнь в 2015 г. обошлась бы почти на 30% дороже, чем в 2013 г.: пришлось бы тратить 3,9 млн вместо 3 млн. Но годовой бюджет снизился до 2,6 млн.

Поэтому, как и остальные, белые воротнички изменяют привычки и сокращают покупки. Экономия на привычных раньше тратах – теперь новая

привычка: представители среднего класса сокращают расходы на ряд позиций и увеличивают на ряд других. В табл. 3 подчеркнуты удельные веса позиций, уменьшившиеся в 2015 г. по сравнению с 2013 г. Сильнее всего сократились сбережения, расходы на путешествия, одежду, подарки; увеличились проценты по кредитам и займам [50, с. 19].

Таблица 3. Настоящая инфляция для среднего класса

Статья расходов	Доля в бюджете		
	2013 г.	2015 г.	Корзина-призрак
Домашнее хозяйство	18,99	20,65	15,81
Путешествия	10,67	<u>4,91</u>	14,03
Питание дома	8,18	11,89	8,77
Одежда, обувь, аксессуары	7,96	<u>5,68</u>	7,80
Автомобили (включая стоянку, платные дороги, бензин)	7,08	7,34	6,40
Сбережения	6,55	<u>нет</u>	6,36
Коммунальные платежи	5,61	<u>4,71</u>	5,19
Авиа и ж.д. билеты	5,23	<u>1,73</u>	5,08
Досуг и отдых	5,20	7,84	4,30
Прочие личные расходы	3,54	4,08	2/75
Дети	2,97	4,53	3,33
Питание вне дома	2,96	3,21	2,50
Подарки, мат.помощь	2,73	<u>1,61</u>	2,12
Связь, ТВ, интернет	1,91	2,30	1,62
Электроника и техника	1,59	1,69	1,74
Проценты по кредитам и займам	1,46	6,77	4,57
Уход за собой	1,45	1,94	1,40
Налоги, сборы и услуги	1,26	1,88	1,27
Алкоголь и табачные изделия	1,04	1,73	1,17
Медицина	,93	2,16	1,46
Проезд, транспорт	,74	1,05	,71
Банковское обслуживание	0,64	<u>0,50</u>	0,33
Образование	0,54	0,73	0,52
Страхование	0,42	0,59	0,40
Расходы по работе	0,36	0,41	0,27
Домашние животные	0,09	<u>0,07</u>	0,08
Итого:	3 018 432 руб.	2 625 007 руб.	3 885 802 руб.
Месяц	251 577 руб.	218 750 руб.	323 816 руб.

Всего экономит 66% среднего класса (табл. 4).

Таблица 4. Изменение трат

Статья расхода	Сократил расходы	Перестал покупать	Трачу как и раньше
Еда в целом	72	3	26
Одежда, обувь	71	12	17
Алкоголь	52	20	28
Деликатесы	48	34	18

Статья расхода	Сократил расходы	Перестал покупать	Тратю как и раньше
Медицинские расходы	45	11	44
Сигареты	43	17	39
Отдых и путешествия	36	37	28
Гаджеты	33	34	33

Данные за январь–октябрь 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.:

Стратегии: оптимизаторы – 44% не покупают дорогие виды продуктов, покупают более дешевые марки; рационалисты – 26% стараются составлять списки необходимых продуктов и всегда им следовать; *cherry pickers* – 16% всегда ищут промоакции и скидки на товары, которые покупают регулярно; запасливые – 14% реже ходят за продуктами, чтобы держать свой бюджет под контролем [51, с. 22].

На что ежемесячно тратит деньги средний россиянин, доля от всех доходов: продукты питания – 38%; ЖКХ – 15,3%; одежда – 10%; выплаты по кредитам – 7,2%; отдых и развлечения – 5,5%; здоровье – 5,2%; прочие расходы, в том числе сбережения, – 12,3% [50, с. 51].

Точнее это можно назвать не обеднением, а реальным уменьшением денег, приводящим к уменьшению материального наполнения СДД.

Следовательно, доход конкретного домохозяйства будет выражаться комплексными числами. Комплексное число – число вида $X + iY$, где X и Y – действительные числа, а i – так называемая мнимая единица (число, квадрат которого равен -1). X называется действительной частью, а Y – мнимой частью комплексного числа. Действительные числа – частный случай комплексного числа (при $Y = 0$). Комплексное число, не являющееся действительным ($Y \neq 0$)? иногда называют мнимым числом, при $X = 0$ комплексные числа называют чисто мнимыми.

Выводы:

– Показатель, лежащий в основе антиинфляционных мер (ИПЦ)? является неадекватным как по величине (охвату), так и по содержанию.

– Основная причина инфляции в РФ – немонетарные факторы, связанные со структурой экономики и ее монополизированностью.

– Особенность российской инфляции – ее теснейшая связь с налоговым бременем, специфика российской налоговой системы – преобладание косвенного налогообложения.

– Последствия инфляции как перераспределительного процесса – перенос доходов от беднейших домохозяйств (ДХ УД–, ДХ УД) к богачейшим (ДХ УД+).

– Обычно ДХ УД–, в отличие от других классов, потребляют свои доходы полностью, иногда даже более 100%, следовательно, у них теоретически не может быть инвестиций, которые, увеличивая доходы, снижают индивидуальную инфляцию.

– По сути величина (показатель, значение денежных доходов) является комплексным числом, выражающим индивидуальную покупательную способность.

– Методика расчета статистического показателя средней зарплаты, лежащего в основе структурирования ВВП по факторам дохода, искажает пропорции, так как охватывает лишь часть доходов (заработной платы) и включает в себя налоги.

– Влияние ЦБ на инфляцию в экспортно-ориентированной и монополизированной экономике требует детального рассмотрения его монетарных инструментов и объектов их воздействия, вполне возможно, что осуществляется чисто формальное таргетирование без учета реальных последствий.

– Скорректированные показатели факторной структуры ВВП [43] подтверждают наличие «системы низких заработных плат» [45] для изменения которой потребуются структурные и институциональные сдвиги.

Таким образом, инфляция является широко распространенным процессом и за пределами экономики. Если посмотреть словари, то большая часть значений объясняется метафорой «насос» (анг. inflator), обозначающий наполнение оболочек (мячи, камеры и тому подобное) воздухом или эго-структур чуждым для них содержанием, количественным и качественным.

Инфляция, будучи нелокальным процессом, может быть представлена как нечто, связанное с обеспечением одного фактора другим, или как инструмент изменения одного фактора, которое влияет на ценность другого фактора, т.е. не прямое воздействие. Допустим, изменение базовых зарплат в различных отраслях, влияющих на ценность работников данных отраслей. В экономике – пара факторов: «цена (товар) – деньги»; в психологии – «сознательное и бессознательное» [54], в литературе – «слова – чувства» (когда слова, что пишутся на бумаге, не обеспечены определенным количеством искреннего, неподдельного чувства, наступает инфляция слов) [56, с. 30].

Особенности инфляции в экономике – наличие двух инфляционных сфер, товарной и денежной. В первой из них «надуваются» цены на товары, во второй – денежная масса. Но это имеет смысл только для макроуровня. Особого внимания заслуживают инструментарий ЦБ в этой сфере и индивидуальный инструментарий домохозяйства. В конкретных домохозяйствах так называемая «домохозяйственная инфляция» проявляется как физическое уменьшение их дохода и вследствие этого индивидуального потребительского набора. Так как размер инфляции в домохозяйствах выражается комплексными числами, сравнение их трудно осуществимо.

Если рассмотреть конкретное домохозяйство (левостороннее), то предложение товара и его цена является для него объективной характеристикой, с которой он может согласиться и приобрести его или не согласиться и не покупать. Количество реальных денег для него тоже объективно (на данный момент), он может менять что-либо в индивидуальном потребительском наборе, двигаясь либо от баланса среднего достатка (БСД) к восстановительному потребительскому бюджету (ВПБ), либо от ВПБ к прожиточному минимуму (ПМ), к нищете.

Литература

1. *Земцов А.А.* Система бюджетов Российской Федерации и их взаимодействие. Введение // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С. 143–152.
2. *Земцов А.А.* Налогообложение без романтики или архитектура налоговых систем РФ с позиций бюджета домохозяйства/микроуровень // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 41.
3. *Земцов А.А.* Доктрина финансового права РФ с позиций системы национальных счетов // Проблемы учета и финансов. 2017. № 27.
4. *Земцов А.А.* Финансовые последствия агрессивно доминирующего государства для бизнеса и сопряженных домохозяйств: мультикаскадная система изъятия имущества // Проблемы учета и финансов. 2016. № 2.
5. *Сухарев А.Н.* Остаточный доход в системе экономических отношений (институциональный подход) // Финансы и кредит. 2014. № 41.
6. *Малкина М.Ю., Розмаинский И.В.* К формированию институциональной теории инфляции // Журнал институциональных исследований. 2013. Т. 5, № 2.
7. *Сухарев О.С.* Инфляция и институты: новый методологический подход и рекомендации для экономической политики // Финансы и кредит. 2008. № 41.
8. *Бурлачков В.К.* Инфляция и качество экономической среды // Банковское дело. 2009. № 2.
9. *Пекарский С.Э., Атаманчук М.А., Мерзляков С.А.* Стратегическое взаимодействие фискальной и монетарной политики в экспортно-ориентированной экономике // Деньги и кредит. 2010. № 2.
10. *Фетисов Г.Г.* Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты. М., 2006.
11. *Казначеева Н.Л., Лапов Д.Е.* Социально-нравственные аспекты дискриминационного налогообложения физических лиц // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 2 (34).
12. *Щербакова Л.Н.* Влияние информационного неравенства на современную экономику : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Томск, 2017.
13. *Статистика финансов* / под ред. В.Н. Салина. М., 2000.
14. *Методологические положения по статистике.* М., 1996. Вып. 1.
15. *Ишханов А.В., Линкевич Е.Ф.* Управление инфляционными процессами: внутренний и внешний аспекты // Финансы и кредит. 2009. № 8.
16. *Иванченко И.С.* Инфляционный канал трансмиссии денежно-кредитной политики // Финансы и кредит. 2006. № 17.
17. *Борисов О.И.* Финансовые и налоговые методы регулирования инфляции // Банковское дело. 2006. № 7.
18. *Навой А.В.* Нужна ли централизованная финансовая помощь в условиях современного кризиса? // Банковское дело. 2009. № 7.
19. *Линкевич Е.Ф.* Потребительская и производственная инфляция современной России // Финансы и кредит. 2009. № 15.
20. *Баранов Э.Ф., Соловьев Ю.И., Посвянская Л.П.* Цены на продукцию естественных монополий и инфляционные процессы в промышленности // Банковское дело. 2007. № 1.
21. *Гамза В.А.* Инфляция в России: аналитические материалы // Финансы и кредит. 2006. № 9.
22. *Корищенко К.Н., Гамбаров Г.М., Шевчук И.В.* Развитие подходов к построению индекса базовой инфляции для оценки внешней стоимости денег // Финансы и кредит. 2006. № 16.
23. *Федорова Л.Н.* Формирование личных доходов: теория, методология исследования, тенденции и проблемы : дис. ... д-ра экон. наук. Новосибирск, 2011.

24. *Методология* статистического наблюдения за средней заработной платой работников по отдельным профессиям и должностям и отработанным ими временем // Методологические положения по статистике. М., 2003. Вып. 4.
25. *Основные* положения о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определение индекса потребительских цен // Методологические положения по статистике. М., 2006. Вып. 5.
26. *Шевчук И.В., Чернев М.П.* Методологический анализ формирования показателей базовой инфляции // *Финансы и кредит*. 2007. № 3.
27. *Кротков В.Т.* Очерки по денежному обращению и кредиту иностранных государств. М., 1947.
28. *Брегель Э.Я.* Кредит и кредитная система капитализма. М., 1948.
29. *Брегель Э.Я.* Денежное обращение и кредит капиталистических стран. М., 1973.
30. *Современная* инфляция: истоки, причины, противоречия. М., 1980.
31. *Рожков Ю.В.* Сходство и различие финансов владельца и распорядителя денежных средств // *Финансы и кредит*. 2012. № 34.
32. *Виноградов Д.В., Дорошенко М.Е.* Финансово-денежная экономика : учеб. пособие. М., 2009.
33. *Мизес Людвиг фон.* Социализм. Экономический и социологический анализ. М., 1994.
34. *Миллер Р.Л., Ван-Хуз Д.Д.* Современные деньги и банковское дело. М., 2000.
35. *Мэнкью Н.Г.* Макроэкономика. М., 1994.
36. *Политическая* экономика (докапиталистические и капиталистические способы производства) : учеб. пособие / под ред. Э.Я. Брегеля, А.Д. Смирнова. М., 1966.
37. *Миркин Я.М., Миркин В.Я.* Англо-русский толковый словарь по банковскому делу, инвестициям и финансовым рынкам. М., 2006
38. *Федоров Б.Г.* Англо-русский словарь валютно-кредитных терминов. М., 1992.
39. *Золотой* стандарт: теория, история, политика. Челябинск, 2011.
40. *Аглиетта М., Орлеан А.* Деньги между насилием и доверием. М., 2006.
41. *Розмаинский И.В.* Сравнительный анализ теорий кривых Филлиппа: методологические аспекты с точки зрения посткейнсианского подхода // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2006. Т. 4, № 1.
42. *Моисеев С.Р.* Исследование ценообразования и инфляции: Россия на фоне глобальных тенденций // *Финансы и кредит*. 2006. № 7.
43. *Фетисов В.Д., Фетисова Т.В.* Заработная плата как специфический финансовый инструмент распределения добавленной стоимости // *Финансы и кредит*. 2011. № 33.
44. *Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л., Рыжикова З.А., Куляева Г.В.* Формы собственности в России: различия в заработной плате // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2010. № 5. С. 47–71.
45. *Плискевич Н.М.* Система низких заработных плат – институциональная ловушка постсоциалистической экономики // *Постсоветское пространство: реалии и перспективы*. М., 2009.
46. *Бахвалова М.* Корзина полегчает // *РБК*. 2009. Март. С. 28–33.
47. *Семенов В.П., Соловьев Ю.П.* Управление инфляцией на уровне потребительской корзины // *Финансы и кредит*. 2010. № 15.
48. *Жизнь* в России: все дороже // *РБК*. 2010. Октябрь.
49. *Личная* инфляция. За декабрь // *РБК*. 2009. Март. С. 34–35.
50. *Кризис* в кошельках // *РБК*. 2016. Февраль.
51. *Обновление* корзины // *РБК*. 2016. Февраль.
52. *Цифровые* технологии налогового администрирования. М., 2019.
53. *Налоги* в цифровой экономике. Теория и методология. М., 2019.
54. *Сэмьюэлз Э., Шортер Б., Плот Ф.* Словарь аналитической психологии К. Юнга. СПб., 2019.

55. Земцов А.А. Долгосрочное финансовое планирование в домохозяйствах: количественные параметры возможности // Проблемы учета и финансов. 2011. № 3.

56. Солоухин В.А. Камешки на ладони. М., 1988.

Inflation and Its Effects on Households

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2020. 50. pp. 15–46. DOI: 10.17223/19988648/50/2

Anatoliy A. Zemtsov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: fbd1997@yandex.ru

Keywords: inflation, conflict inflation, state, instrumental aspect, income distribution, households.

Since the public is poorly versed in the process of inflation of money supply through modern monetary and financial institutions, the state can avoid responsibility for the undesirable consequences of inflation, such as a decrease in real incomes and wealth of the population. There are always scapegoats at the disposal of the government. In the light of the analysis, there is enough reason to consider the state as an institution inflationary in nature.

References

1. Zemtsov, A.A. (2019) The System of Budgets of the Russian Federation and Their Interaction: Introduction. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics.* 47. pp. 143–152. (In Russian). DOI: 10.17223/19988648/47/10

2. Zemtsov, A.A. (2018) Taxation Without Romantics or Architecture of Tax Systems of the Russian Federation With the Position of the Household Budget (Micro-Level). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics.* 41. (In Russian). DOI: 10.17223/19988648/41/11

3. Zemtsov, A.A. (2017) Doktrina finansovogo prava RF s pozitsiy sistemy natsional'nykh schetov [The doctrine of the financial law of the Russian Federation from the perspective of the system of national accounts]. *Problemy ucheta i finansov.* 27. DOI: 10.17223/22229388/27/2

4. Zemtsov, A.A. (2016) Financial Consequences of Aggressively Dominating State for Business and Integrated Households: Multicascade System of Withdrawals of Property. *Problemy ucheta i finansov.* 2. (In Russian). DOI: 10.17223/22229388/22/3

5. Sukharev, A.N. (2014) Residual Income in the System of Economic Relations (Institutional Approach). *Finansy i kredit – Finance and Credit.* 41. (In Russian).

6. Malkina, M.Yu. & Rozmainskiy, I.V. (2013) Toward the foundations of institutional theory of inflation. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy – Journal of Institutional Studies.* 5 (2). (In Russian).

7. Sukharev, O.S. (2008) Inflyatsiya i instituty: novyy metodologicheskiy podkhod i rekomendatsii dlya ekonomicheskoy politiki [Inflation and institutions: A new methodological approach and recommendations for economic policy]. *Finansy i kredit – Finance and Credit.* 41.

8. Burlachkov, V.K. (2009) Inflyatsiya i kachestvo ekonomicheskoy sredy [Inflation and the quality of the economic environment]. *Bankovskoe delo.* 2.

9. Pekarskiy, S.E., Atamanchuk, M.A. & Merzlyakov, S.A. (2010) Strategicheskoe vzaimodeystvie fiskal'noy i monetarnoy politiki v eksportno-orientirovannoy ekonomike [Strategic interaction of fiscal and monetary policies in an export-oriented economy]. *Den'gi i kredit – Money and Credit.* 2.

10. Fetisov, G.G. (2006) *Monetarnaya politika i razvitie denezhno-kreditnoy sistemy Ros-sii v usloviyakh globalizatsii: natsional'nyy i regional'nyy aspekty* [Monetary policy and the

development of the monetary system of Russia in the context of globalization: National and regional aspects]. Moscow: Izd-vo "Ekonomika".

11. Kaznacheeva, N.L. & Lapov, D.E. (2016) Social-morality aspects of the discrimination taxation of the income of natural persons. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 2 (34). (In Russian). DOI: 10.17223/19988648/34/2

12. Shcherbakova, L.N. (2017) *Vliyanie informatsionnogo neravenstva na sovremennuyu ekonomiku* [The effect of information inequality on the modern economy]. Abstract of Economics Dr. Diss. Tomsk.

13. Salin, V.N. (ed.) (2000) *Statistika finansov* [Finance statistics]. Moscow: Finansy i statistika.

14. Federal State Statistics Service. (1996) *Metodologicheskie polozheniya po statistike* [Methodological provisions on statistics]. Vol. 1. Moscow: Federal State Statistics Service.

15. Ishkhanov, A.V. & Linkevich, E.F. (2009) Upravlenie inflyatsionnymi protsessami: vnutrenniy i vneshniy aspekty [Management of inflationary processes: internal and external aspects]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 8.

16. Ivanchenko, I.S. (2006) Inflyatsionnyy kanal transmissii denezhno-kreditnoy politiki [The inflationary channel of the transmission of monetary policy]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 17.

17. Borisov, O.I. (2006) Finansovye i nalogovye metody regulirovaniya inflyatsii [Financial and tax methods of inflation regulation]. *Bankovskoe delo*. 7.

18. Navoy, A.V. (2009) Nuzhna li tsentralizovannaya finansovaya pomoshch' v usloviyakh sovremennoy krizisa? [Does one need centralized financial assistance in the current crisis?]. *Bankovskoe delo*. 7.

19. Linkevich, E.F. (2009) Potrebitel'skaya i proizvodstvennaya inflyatsiya sovremennoy Rossii [Consumer and industrial inflation of modern Russia]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 15.

20. Baranov, E.F., Solov'ev, Yu.I. & Posvyanskaya, L.P. (2007) Tseny na produktsiyu estestvennykh monopoliy i inflyatsionnye protsessy v promyshlennosti [Prices for the production of natural monopolies and inflationary processes in industry]. *Bankovskoe delo*. 1.

21. Gamza, V.A. (2006) Inflyatsiya v Rossii: analiticheskie materialy [Inflation in Russia: Analytical materials]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 9.

22. Korishchenko, K.N., Gambarov, G.M. & Shevchuk, I.V. (2006) Razvitie podkhodov k postroeniyu indeksa bazovoy inflyatsii dlya otsenki vneshney stoimosti deneg [Development of approaches to building the core inflation index for assessing the external value of money]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 16.

23. Fedorova, L.N. (2011) *Formirovanie lichnykh dokhodov: teoriya, metodologiya issledovaniya, tendentsii i problemy* [The formation of personal income: Theory, research methodology, trends and problems]. Economics Dr. Diss. Novosibirsk.

24. Federal State Statistics Service. (2003) Metodologiya statisticheskogo nablyudeniya za sredney zarabotnoy platooy rabotnikov po otdel'nym professiyam i dolzhnostyam i otrabotannym imi vremenem [The methodology of statistical monitoring of the average wage of workers in certain professions and positions and the time they have worked]. In: *Metodologicheskie polozheniya po statistike* [Methodological provisions on statistics]. Vol. 3. Moscow: Federal State Statistics Service.

25. Federal State Statistics Service. (2006) Osnovnye polozheniya o poryadke nablyudeniya za potrebitel'skimi tsenami i tarifami na tovary i platnye uslugi, okazannye naseleniyu i opredelenie indeksa potrebitel'skikh tsen [The main provisions on the procedure for monitoring consumer prices and tariffs on goods and paid services provided to the population and determining the consumer price index]. In: *Metodologicheskie polozheniya po statistike* [Methodological provisions on statistics]. Vol. 5. Moscow: Federal State Statistics Service.

26. Shevchuk, I.V. & Chernev, M.P. (2007) Metodologicheskiiy analiz formirovaniya pokazately bazovoy inflyatsii [Methodological analysis of the formation of indicators of core inflation]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 3.

27. Krotkov, V.T. (1947) *Ocherki po denezhnomu obrashcheniyu i kreditu inostrannykh gosudarstv* [Essays on the money circulation and credit of foreign countries]. Moscow: Gosfinizdat.

28. Bregel', E.Ya. (1948) *Kredit i kreditnaya sistema kapitalizma* [Credit and the credit system of capitalism]. Moscow: Gosfinizdat.

29. Bregel', E.Ya. (1973) *Denezhnoe obrashchenie i kredit kapitalisticheskikh stran* [Money circulation and credit of the capitalist countries]. Moscow: Finansy.

30. Nikitin, S.M. (ed.) (1980) *Sovremennaya inflyatsiya: istoki, prichiny, protivorechiya* [Modern inflation: The origins, causes, contradictions]. Moscow: Mysl'.

31. Rozhkov, Yu.V. (2012) Skhodstvo i razlichie finansov vladel'tsa i rasporyaditelya denezhnykh sredstv [The similarity and difference in the finances of the owner and the manager of funds]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 34.

32. Vinogradov, D.V. & Doroshenko, M.E. (2009) *Finansovo-denezhnaya ekonomika* [Financial and monetary economy]. Moscow: HSE.

33. Mises, L.H. von. (1994) *Sotsializm. Ekonomicheskiiy i sotsiologicheskiiy analiz* [Socialism. Economic and sociological analysis]. Translated from German. Moscow: Catallaxy.

34. Miller, R.L. & Van Hoose, D.D. (2000) *Sovremennye den'gi i bankovskoe delo* [Essentials of Money, Banking and Financial Markets]. Translated from English. Moscow: IN-FRA-M.

35. Mankiw, N.G. (1994) *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Translated from English. Moscow: Moscow State University.

36. Bregel, E.Ya. & Smirnov, A.D. (eds) (1966) *Politicheskaya ekonomiya (dokapitalisticheskie i kapitalisticheskie sposoby proizvodstva)* [Political economy (Pre-capitalist and capitalist production methods)]. Moscow: Vysshaya shkola.

37. Mirkin, Ya.M. & Mirkin, V.Ya. (2006) *Anglo-russkiiy tolkovyy slovar' po bankovskomu delu, investitsiyam i finansovym ryнкam* [English-Russian explanatory dictionary on banking, investment and financial markets]. Moscow: Al'pina Buks.

38. Fedorov, B.G. (1992) *Anglo-russkiiy slovar' valyutno-kreditnykh terminov* [English-Russian dictionary of monetary terms]. Moscow: Finansy i statistika.

39. Kuryaev, A. (ed.) (2011) *Zolotoy standart: teoriya, istoriya, politika* [The gold standard: theory, history, politics]. Chelyabinsk: Sotsium.

40. Aglietta, M. & Orlean, A. (2006) *Den'gi mezhdu nasiliem i doveriem* [Currencies: Between Violence and Trust]. Translated from English. Moscow: HSE.

41. Rozmainskiy, I.V. (2006) Sravnitel'nyy analiz teoriiy krivykh Fillipsa: metodologicheskie aspekty s tochki zreniya postkeynsianskogo podkhoda [A comparative analysis of the Phillips curve theory: Methodological aspects in terms of a post-Keynesian approach]. *Ekonomicheskiiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4 (1).

42. Moiseev, S.R. (2006) Issledovanie tsenoobrazovaniya i inflyatsii: Rossiya na fone global'nykh tendentsiy [The study of pricing and inflation: Russia against the backdrop of global trends]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 7.

43. Fetisov, V.D. & Fetisova, T.V. (2011) Zarabotnaya plata kak spetsificheskiiy finansovyy instrument raspredeleniya dobavlennoy stoimosti [Wage as a specific financial instrument for the distribution of value added]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 33.

44. Gimpel'son, V.E. et al. (2010) Ownership and Wage Differentiation in Russia. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*. 5. pp. 47–71. (In Russian).

45. Pliskevich, N.M. (2009) Sistema nizkikh zarabotnykh plat – institutsional'naya lovushka postsotsialisticheskoy ekonomiki [The system of low wages: An institutional trap of the post-socialist economy]. In: Shmelev, B.A. (ed.) *Postsovetskoe prostranstvo: realii i perspektivy* [The post-Soviet space: Realities and prospects]. Moscow: RAS.

46. Bakhvalova, M. (2009) Korzina polegchaet [The basket will get lighter]. *RBK*. March. pp. 28–33.
47. Semenov, V.P. & Solov'ev, Yu.P. (2010) Upravlenie inflyatsiy na urovne potrebitel'skoy korziny [Inflation management at the level of the consumer basket]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 15.
48. *RBK*. (2010) Zhizn' v Rossii: vse dorozhe [Life in Russia: More and more expensive]. October.
49. *RBK*. (2009) *RBK*. (2010) Lichnaya inflyatsiya. Za dekabry' [Personal inflation. For December]. March. pp. 34–35.
50. *RBK*. (2016) Krizis v koshel'kakh [The crisis in wallets]. February.
51. *RBK*. (2016) Obnovlenie korziny [Updating the basket]. February.
52. Belozerov, S.A. et al. (2019) *Tsifrovyye tekhnologii nalogovogo administrirovaniya* [Digital technologies of tax administration]. Moscow: Yuniti-Dana.
53. Mayburov, I.A. & Ivanov, Yu.B. (eds) (2019) *Nalogi v tsifrovoy ekonomike. Teoriya i metodologiya* [Taxes in the digital economy. Theory and Methodology]. Moscow: Yuniti-Dana.
54. Samuels, A., Shorter, B. & Plaut, F. (2019) *Slovar' analiticheskoy psikhologii K. Yunga* [A Critical Dictionary of Jungian Analysis]. Translated from English by V. Zelen'skiy. St. Petersburg: Azbuka-klassika.
55. Zemtsov, A.A. (2011) Long-term financial planning in households: quantitative parameters of possibility. *Problemy ucheta i finansov – Problems of Accounting and Finance*. 3. (In Russian).
56. Soloukhin, V.A. (1988) *Kameshki na ladoni* [Pebbles in the palm]. Moscow: Sovremennik.